

☞ ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ ☞

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-2-78-83

ДЕХАНОВ Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры
конституционного и гражданского права,
Государственный университет просвещения,
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
e-mail: daad95@mail.ru

ДЕХАНОВ Матвей Сергеевич,
Магистрант 2 курса,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mdexanov@mail.ru

**ОБЩИЕ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВА
НА ОБРАЗОВАНИЕ**

Аннотация. В статье предпринята попытка критически рассмотреть место права на образование в системе основных прав и свобод человека и гражданина. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах, – результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества. Право на образование принадлежит к идее прав второго поколения и несущественных основных прав. Авторы полагают, что в современный период право на образование должно быть отнесено к существенным правам. Косвенным подтверждением данного тезиса является роль и место искусственного интеллекта в самых разных сферах жизни. В статье проводится краткий ретроспективный анализ становления и развития права на образования в России и за рубежом. Отмечается, что вплоть до эпохи Просвещения, обязанность по образованию детей в Европе была возложена на родителей и церковь. Великая французская революция и Американская революция положили начало переводу образования, как процесса и результата освоения определенной суммы знаний, навыков и знаний в сферу гражданского оборота. В России основополагающим нормативным актом, регулирующим деятельность начальной школы в Российской империи, было «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. Основное внимание в статье уделено освещению общих и специальных конституционных принципов права на образование.

Первым государством, закрепившем в 1917 г. право на образование на конституционном уровне, была Мексика. В Советском Союзе конституции 1936 г., 1977 г. последовательно закрепляли право на образование. Ст. 43 Конституции Российской Федерации также закрепляет «право каждого на образование».

Ключевые слова: конституция, права, свободы, существенные права, права второго поколения, право на образование, искусственный интеллект, субъект права.

DEKHANOV Sergey Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Civil Law,
State University of Education,
Professor of the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy

DEKHANOV Matvey Sergeevich,
2nd year Master's student,
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

GENERAL CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF THE RIGHT TO EDUCATION

Annotation. *The article attempts to critically examine the place of the right to education in the system of fundamental human and civil rights and freedoms. The modern catalog of human rights, recorded in international legal documents, is the result of a long historical development of standards and standards that have become the norm of modern society. The right to education belongs to the idea of second-generation rights and non-essential fundamental rights. The authors believe that in the modern period, the right to education should be classified as an essential right. An indirect confirmation of this thesis is the role and place of artificial intelligence in various spheres of life. The article provides a brief retrospective analysis of the formation and development of the right to education in Russia and abroad. It is noted that up to the age of Enlightenment, the responsibility for the education of children in Europe was assigned to parents and the church. The Great French Revolution and the American Revolution marked the beginning of the transfer of education, as a process and result of mastering a certain amount of knowledge, skills and knowledge in the sphere of civil turnover. In Russia, the fundamental normative act regulating the activities of primary schools in the Russian Empire was the "Regulations on Primary Public Schools" of 1874. The article focuses on highlighting the general and special constitutional principles of the right to education. Mexico was the first country to consolidate the right to education at the constitutional level in 1917. In the Soviet Union, the Constitutions of 1936 and 1977 consistently enshrined the right to education. Article 43 of the Constitution of the Russian Federation also establishes "everyone's right to education."*

Key words: *constitution, rights, freedoms, essential rights, second generation rights, right to education, artificial intelligence, subject of law.*

Право на образование относится к основным правам и свободам человека и гражданина; оно закреплено в различных международных документах¹; его тематике посвящены работы отечественных исследователей [14].

Современный человек отличается от своего далекого предка, прежде всего тем, что он не только человек разумный, но и, в основном, человек образованный.

Путь к осознанию важности образования и его правового закрепления был долгим и трудным.

Не все народы мира в равной степени и сразу осознавали важность образования. Косвенным подтверждением данного факта является то, что на международном уровне право на образование исторически не относилось ни к естественным, ни надгосударственным правам², ни даже к существенным правам.

¹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 13, 14), Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (ст. 28, 29), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (Протокол № 1 от 20 марта 1952 г. – ст. 2), Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г.

² В науке отсутствует единая классификация прав и свобод. Права и свободы можно классифицировать по различным основаниям: по происхождению (надгосударственные и государственные), по характеру (личные, политические, экономические), по способу реализации (индивидуальные и коллективные), перво-

Признавая суровую реальность, повлиявшую на становление, изменение и прекращение отдельных исторических событий, а также основываясь на выводах предшественников, так, например, в своем учебнике по конституционному праву зарубежных стран известный советский ученый, профессор А.А. Мишин писал о том, что «большая группа исследователей [6, с. 60] предлагает осуществлять деление прав и свобод на первостепенные (существенные) и второстепенные (менее существенные). В первую группу, по их мнению, подлежат включению право на свободу, право на равенство, свобода выражения мнений, свобода совести, гражданство и право голоса, право на справедливое уголовное правосудие. Все остальные права и свободы относятся, следовательно, к категории «менее существенных» [6, с. 60], полагаем возможным сделать, пусть и неокончательный вывод о том, что время, когда образование было на задворках истории «кануло в лету», а деление прав по признаку первостепенности (существенности)-второстепенности (несущественности) нуждается в корректировке.

Одним из оснований подобного суждения является победное шествие искусственного интеллекта, возможно, в будущем нового субъекта права.

Новое прочтение и осмысление должна получить и идея прав «второго поколения», к которым относится и право на образование, так как к

степенные (существенные) права и второстепенные (менее существенные), права человека и гражданина и т.д.

содержанию права человека и их распределению в обществе нужно подходить конкретно исторически.

«Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно-правовых документах, - результат длительного исторического становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного общества» [7, с. 1].

Вплоть до эпохи Просвещения обязанность по образованию детей в Европе была возложена на родителей и церковь. «Одна из первых систем обязательного образования была создана в Шотландии. Закон 1496 г. «Об образовании» обязывал детей дворян и крестьян-фригольдеров посещать школу. Великая французская революция и Американская революция положили начало переводу образования, как процесса и результата освоения определенной суммы знаний, навыков и знаний в сферу гражданского оборота» [10, с. 52].

Несмотря на то, что в течение 19 столетия во многих европейских странах были проведены глубокие социальные реформы, затронувшие, в том числе, и право на образование, оно (право на образование) еще не входило в состав перечня классических права человека. Как таковое оно отсутствует в Билле о правах 1689 г., Декларации независимости США 1776 г., Французской декларации прав человека.

В Российской империи также не было закона об образовании. основополагающим нормативным актом, регулирующим деятельность начальной школы в Российской империи, было «Положение о начальных народных училищах 1874 г.» [10, с. 52].

Первым государством, закрепившем в 1917 г. право на образование на конституционном уровне, была Мексика.

В СССР глава «Право на бесплатное образование» была включена в Конституцию 1936 г.: «Граждане СССР имеют право на образование. Это право обеспечивается всеобщеобязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование».

Право граждан на образование всех уровней было закреплено в ст. 45 Конституции СССР 1977 г.

Ст. 43 Конституции Российской Федерации закрепляет «право каждого на образование». Под словом «каждый» подразумеваются граждане Российской Федерации, иностранные граждане, на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, и лица без гражданства.

Применяя метод системного толкования, специалисты делают вывод о том, что конституци-

онно-правовое регулирование образования осуществляются путем реализации двух групп норм – общих и специальных.

Как правило, общие нормы и правила объективного конституционного права либо прямо закрепляются в тексте закона, либо выводятся из содержания конституционных норм. Основным признаком, характеризующим эти положения, является то, что они могут быть применимы в отношении всех прав и свобод, закрепленных в конституции РФ, включая и право на образование.

К специальным нормам, нормам-принципам относятся те положения, которые функционально направлены на регулирование отношений в сфере образования. Это

1. Принцип законности.
2. Принцип идеологического многообразия в образовании.
3. Принцип академических свобод в образовании.
4. Принцип светского характера образования.
5. Принцип общедоступности образования.
6. Принцип государственно-общественного управления образованием [8, с. 119-124].

К числу общих норм следует отнести: 1) принцип социальной справедливости; 2) равенства перед судом и законом; 3) принцип соразмерности (пропорциональности) при ограничении субъективных прав.

Анализ общих норм, регулирующих, в том числе, и основные правоотношения в сфере образования, показывает следующее.

Большинство исследователей рассматривают категорию справедливости с позиций проявления дихотомии «равенство-неравенство»¹.

Известный русский революционер, философ, ученый П.А. Кропоткин, рассуждая о феномене равенства, писал: «...равноправие составляло самую основу родового быта. Например,

¹ Справедливости ради надо сказать, что существуют и другие теории понимания (осмысления) справедливости, например, справедливости, как честности – т.е. выполнение взятых на себя обязательств, теория интуитивизма, отрицающая существование какого-либо полезного и точного решения проблемы приоритета, теория справедливости С. Адамса, которую он рассматривает через призму трудовой деятельности людей, считая, что в процессе работы человек сравнивает оценку своих действий с оценкой аналогичных действий коллег и на этой основе приходит к выводу о справедливости, или несправедливости оплаты его труда. Такой подход к справедливости, как интуитивный отводит существенное место интуитивным способностям человека при отсутствии конструктивных и распознавательных этических критериев//Ролз Дж. Справедливость как честность// Справедливость как честность. Логос, 1 (52), 2006. С. 35-60.http://vk.com/doc195058859_149403494?hash=14617b2db7_eaed62b&dl=5b39ce5f364e8e5c8e

если кто-нибудь в драке пролил кровь другого члена своего рода, то его кровь должна быть пролита в том же самом количестве. Если он ранил кого-нибудь в своем или чужом роде, то любой из родственников раненого имел право или даже обязан нанести обидчику или любому из его родичей рану. Библейское правило – «Око за око, зуб за зуб, рана за рану и жизнь за жизнь, но не больше» оставалось и остается свято соблюдаемым у некоторых народов до сих пор» [4, с.268]. «Если ближе рассмотреть первобытные представления о справедливости, т.е. о равноправии, мы увидим, что, в конце концов, они выражают не что иное, как обязанность никогда не обращаться с человеком своего рода так, как не желаешь, чтобы обращались с тобой, т.е. именно то, что составляет первое основное начало всей нравственности и всей науки о нравственности, т.е. этики» [5, с.268].

Ф. Энгельс отмечал: «представление о равенстве», как в буржуазной, так и в пролетарской своей форме, само есть продукт исторического развития; для создания этого представления необходимы были определенные исторические условия, предполагающие, в свою очередь, долго предшествующую историю. Такое представление о равенстве есть, следовательно, все что угодно, только не вечная истина» [5, с.108-109].

Исходя из важнейшего принципа «все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ) можно сделать вывод о том, что субъекты образовательных правоотношений равны перед законом, а государство не вправе вводить неоправданные ограничения для определенной группы лиц в этой сфере.

Сущность понятия «равенство» рассматривается с различных философско-правовых позиций – в том числе и эгалитарных.

Во французском и английском языках справедливость и равенство выражаются словами одного происхождения *equite* и *egalite*, *equity* и *equality*.

Противоположным справедливости является несправедливость [3, с.128-132].

Глубочайший анализ несправедливости содержится у А. Шопенгауэра. У А.Шопенгауэра «несправедливость – это вторжение в сферу чужого утверждения воли. Терпящий несправедливость чувствует вторжение в сферу утверждения своего собственного тела через отрицание его чужим индивидом» [11, с.285]. В совершающем несправедливость возникает сознание, что он в себе есть та самая воля, которая является в чужом теле и которая в одном ее явлении утверждает себя так насильственно, что он, переходя гра-

ницы, собственного тела и его сил становится отрицателем той же самой воли в другом явлении. Несправедливость проявляется в порабощении другого индивида. Что касается совершения несправедливости вообще, то оно осуществляется либо насилием, либо хитростью: по своему нравственному значению это одно и то же. Все разнообразные случаи несправедливости могут быть сведены к тому, что я, совершая несправедливое, заставляю другого индивида служить не своей, а моей воле, действовать не по своей, а по моей воле. На пути насилия я достигаю этого с помощью физической причинности; на пути же хитрости – посредством мотивации, т.е. причинности, прошедшей через познание; иначе говоря, я достигаю этого тем, что подставляю воле другого человека обманные мотивы, в силу которых он, думая следовать своей воле, следует моей. Из сказанного следует, что всякий обман, как и всякое насилие, есть несправедливость, ибо он уже как таковой стремится распространить власть моей воли на других индивидов, т.е. утвердить мою волю путем отрицания их воли, так же, как и насилие.

Принципы справедливости положены в основу первого и второго поколения прав человека, включены в Европейскую конвенцию о защите права человека и основных. Соблюдение принципа справедливости вменялось в обязанность еще средневековым адвокатам [1, с.404], принцип справедливости был положен в основу Международного Военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси и Международного Военного трибунала для Дальнего Востока.

Что касается принципа пропорциональности то, очевидно, следует согласиться с теми, кто считает, что этот принцип берет свое начало в немецком конституционном праве (системный анализ Основного закона ФРГ). Согласно этому принципу органы государственной власти имеют право возлагать на граждан только те обязательства, которые необходимы для достижения определенной цели [9, с.61].

В России принцип пропорциональности нашел свое отражение в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения страны и безопасности государства. Выделяя из приведенного положения формулу принципа соразмерности «только в той мере, в какой это необходимо». Г.А. Гаджиев совершенно справед-

ливо подметил, что «в ней нет указания о возможных пределах ограничений, а лишь содержится отсылка к закону, и поэтому, как отмечает автор, возникает вопрос относительно интенсивности такого рода вторжений в сфере прав и свобод» [2, с.75].

Современные формы образования характеризуются главным образом высокой степенью технологичности. Наибольший прорыв в технологичности образовательного процесса произошел во время пандемии COVID-19. Можно смело сказать, что пандемия заставила искать новые усовершенствованные пути решения проблемы перехода на дистанционное образование.

Если в начале 2020 года наибольшей популярностью пользовались такие иностранные сервисы для видеосвязи и создания конференций как Zoom или Skype, то к середине 2020 года уже был разработан новый сервис «Яндекс. Телемост», который стал альтернативой для вышеперечисленных сервисов.

«Пандемия стала шоком для индустрии образования: порядка 1,6 млрд. человек или 94% от всего числа учащихся в мире были затронуты карантином»[12].

Приходится признать, что многие преподаватели высших учебных заведений, а также учителя общеобразовательных школ оказались не готовы к такому переориентированию на дистанционный формат. При этом стоит отметить, что высшие учебные заведения показали себя с более подготовленной стороны, нежели школы. Дело в том, что курсы дистанционного образования применялись в рамках подготовки студентов еще до пандемии, в то время как для подготовки учеников дистанционные уроки применялись намного реже. Тем не менее эти обстоятельства привели к созданию сервисов для улучшения уровня компетенций преподавателей в цифровом пространстве.

«Наибольший охват по количеству пользователей получил сервис «Яндекс. Учитель». С помощью непродолжительных курсов для 100 тысяч педагогов стали более доступны современные методы преподавания»[13]. В рамках подготовки стало возможным изучить какие существуют онлайн-инструменты для более точной передачи теоретического материала, как вовлечь обучающихся в процесс занятия, а также какие инструменты уже можно использовать для этих целей.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующий вывод:

В современную цифровую эпоху, в эпоху стремительного внедрения искусственного интеллекта во все сферы жизни, в системе основных прав и свобод человека и гражданина институт

образования, как на национальных, так и на международном уровне, должен занимать более важное и почетное место.

Список литературы:

- [1] Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1998.
- [2] Гаджиев Г.А. Защита основных экономических права и свобод предпринимателей за рубежом и в Российской Федерации. М., 1995.
- [3] Деханов С.А., Деханова Н.Г. О некоторых междисциплинарных аспектах понимания категории справедливости//Социально-политические науки. №2.2016. С.128-132.
- [4] Кропоткин П.А. Этика. М.: Издательство политической литературы. 1991.
- [5] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.20. С.108-109.
- [6] Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М.: Юстицинформ. 2004.
- [7] Лукашева Е.А. - М.: Издательство НОРМА, 1996.
- [8] Толстоуцкий В.Ю., Колосова В.А., Далекин П.И. Конституционные гарантии образования в Российской Федерации//Вестник Нижегородского университета имени Н.МИ. Лобачевского. 2020.№6. С.119-124.
- [9] Хартли Т.К. Основы права Европейского сообщества. М., 1998.
- [10] Шадрин В.М. Зарубежный опыт конституционно-правового регулирования права на образование//Правопорядок: история, теория, практика. №1(2).2014. С.52.
- [11] Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 тт.Т.1. Мир как воля и представление. М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика,1999.
- [12] Тураишвили Б. Влияние коронавируса на индустрию образования и новые тренды. URL: <https://rb.ru/opinion/covid-and-education/> (дата обращения – 26.02.2025)
- [13] Интенсив «Я учитель». URL: <https://education.yandex.ru/unchitel/intensiv3/> (дата обращения – 26.02.2025)
- [14] Матюшева Т.Н. Право на образование – конституционно защищаемая духовная ценность // Современное право. – 2008. – № 12. – С. 33-38.; Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – № 7. – С. 5-13.; Волохова Е.Д. Законодательное обеспечение права на образование в Российской Федерации. – М.: Готика, 2004. – 240 с.; Ягофаров Д.А. Образовательное право: опыт теоретического осмысления // Образование и наука. – 2000. – № 4. – С. 54-61.; Жукова Т.В. О праве на образование как о личном неимущественном праве // Законы России: опыт, в, практика. – 2012. – № 4. – С. 42-47.; Грачева Т.В.

Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование: на примере города Москвы: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 24 с.; Давтян Г.А. Право граждан Российской Федерации на образование: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.; Стульникова О.В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Пенза, 2008. – 25 с. и др.

Spisok literatury:

- [1] Berman G.Dzh. Zapadnaya tradiciya prava: epoha formirovaniya. M.: Izd-vo MGU, 1998.
- [2] Gadzhiev G.A. Zashchita osnovnyh ekonomicheskikh prava i svobod predprinimatelej za rubezhom i v Rossijskoj Federacii. M., 1995.
- [3] Dekhanov S.A., Dekhanova N.G. O nekotoryh mezhdisciplinarnykh aspektah ponimaniya kategorii spravedlivosti//Social'no-politicheskie nauki. №2.2016. S.128-132.
- [4] Kropotkin P.A. Etika. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. 1991.
- [5] Marks K., Engel's F. Soch., t.20. S.108-109.
- [6] Mishin A.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. M.: YUsticinform. 2004.
- [7] Lukasheva E.A. - M.: Izdatel'stvo NORMA, 1996.
- [8] Tolstoluckij V.YU., Kolosova V.A., Dalekin P.I. Konstitucionnye garantii obrazovaniya v Rossijskoj Federacii//Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.M.I. Lobachevskogo. 2020.№6. S.119-124.
- [9] Hartli T.K. Osnovy prava Evropejskogo soobshchestva. M., 1998.

[10] SHadrin V.M. Zarubezhnyj opyt konstitucionno-pravovogo regulirovaniya prava na obrazovanie//Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. №1(2).2014. S.52.

[11] SHopengauer A. Sobranie sochinenij: V 6 tt.T.1. Mir kak volya i predstavlenie. M.: TERRA-Knizhnyj klub; Respublika,1999.

[12] Turazishvili B. Vliyanie koronavirusa na industriyu obrazovaniya i novye trendy. URL: <https://rb.ru/opinion/covid-and-education/> (data obrashcheniya – 26.02.2025)

[13] Intensiv «YA uchitel'». URL: <https://education.yandex.ru/unchitel/intensiv3/> (data obrashcheniya – 26.02.2025)

[14] Matyusheva T.N. Pravo na obrazovanie – konstitucionno zashchishchaemaya duhovnaya cennost' // Sovremennoe pravo. – 2008. – № 12. – S. 33-38.; SHkatulla V.I. Pravo na obrazovanie // Gosudarstvo i pravo. – 1997. – № 7. – S. 5-13.; Volohova E.D. Zakonodatel'noe obespechenie prava na obrazovanie v Rossijskoj Federacii. – M.: Gotika, 2004. – 240 s.; YAgofarov D.A. Obrazovatel'noe pravo: opyt teoreticheskogo osmysleniya // Obrazovanie i nauka. – 2000. – № 4. – S. 54-61.; ZHukova T.V. O prave na obrazovanie kak o lichnom neimushchestvennom prave // Zakony Rossii: opyt, v, praktika. – 2012. – № 4. – S. 42-47.; Gracheva T.V. Realizaciya konstitucionnogo prava cheloveka i grazhdanina Rossijskoj Federacii na obrazovanie: na primere goroda Moskvy: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. – M., 2004. – 24 s.; Davtyan G.A. Pravo grazhdan Rossijskoj Federacii na obrazovanie: konstitucionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2012. – 26 s.; Stul'nikova O.V. Konstitucionnoe pravo grazhdan na obrazovanie i problemy ego realizacii v sub"ektah Rossijskoj Federacii: Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. – Penza, 2008. – 25 s. i dr.

